

II. ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБЩЕЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

10.12737/article_5cb829f44f0344.92192230

ОБРАЗ МАСТЕРА (ПАМЯТИ АКАДЕМИКУ РАН ВЯЧЕСЛАВУ СЕМЕНОВИЧУ СТЕПИНУ)

В.Г. БУДАНОВ

*ФГБУН «Институт философии Российской академии наук», ул. Гончарная, 12, стр.1,
Москва, Россия, 109240, e-mail: iph@iph.ras.ru*

THE PORTRAIT OF MAESTRO (IN MEMORY OF VYACHESLAV SEMENOVICH STEPIN, FULL MEMBER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

V.G. BUDANOV

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Goncharnaya st., 12, bld. 1., Moscow,
Russia, 109240, e-mail: iph@iph.ras.ru*

Из официального некролога на сайте Института философии РАН.

14 декабря 2018 г. отечественная наука понесла невосполнимую потерю. На 85 году ушел из жизни академик РАН Вячеслав Семенович Степин, человек высокой культуры и личного обаяния, нравственной жизненной позиции и активного участия в судьбах отечественной науки. Вячеслав Семенович являлся не только крупнейшим философом науки современности, не только выдающимся организатором науки, но и прекрасным

лектором, создателем научной школы, став Учителем с большой буквы для нескольких поколений философов в России, Беларуси и Украине. Его концепция теоретического знания и типов научной рациональности, введение постнеклассической научной картины мира дают, на сегодня, наиболее целостное представление об истории развития и перспективах нашей техногенной цивилизации, что получило всеобщее признание, в том числе, и за рубежом. Вячеслав Семенович обладал многими талантами, был знатоком поэзии и

владел художественным словом. Обучаясь на философский факультет БГУ в Минске, он параллельно изучал теоретическую физику на физическом факультете, что позволило ему быть высоким профессионалом в философии естествознания, на равных сотрудничать и обсуждать проблемы физики с выдающимися ее представителями.

Вячеслав Семенович принадлежал к романтическому поколению шестидесятников, деятельных оптимистов, верящих в будущее нашей страны, но непримиримых к идеологическим репрессиям, таким он оставался до последних дней. За поддержку событий Пражской весны 1968 года он был исключен из партии, а восстановлен много позже по массовой просьбе его друзей и студентов. За годы отлучения от философии он профессионально овладел историей культуры, теорией художественного творчества и архитектуры, что и позволило многие годы спустя создать концепцию постнеклассической науки, включающей не только позитивистские, но и общекультурные дискурсы, способствовало диалогу двух культур в рамках философии науки, создать концепцию мировоззренческих универсалий культуры и типов цивилизационного развития.

С именем Вячеслава Семеновича связано превращение Института философии из идеологического учреждения в подлинно научный институт. Став директором института в 1987 году, В.С. Степин ввел демократические принципы управления. Будучи директором академического Института в одни из самых тяжелых периодов существования Академии наук, он был примером ежедневной работы ученого. Своим ежедневным трудом Вячеслав Семенович задавал стандарты академической работы ученого философа. Не важно, какой пост в академической иерархии он занимал, каждый день он работал и создавал философские тексты. Человек кристальной честности, приняв для себя этические нормы ученого-философа, следовал им неукоснительно всю до последних дней.

Вся его жизнь была связана с философией и историей науки, он – автор большого количества книг, статей, один из организаторов Новой философской энциклопедии. Сложно представить развитие российской философии последних 40 лет без его влияния. Еще работая доцентом кафедры философии в Минске, его работы по методологии науки стали известны всем ученым философам и в какой-то мере стали образцами философского творчества. Уже руководя академическим институтом в Москве, он выдвинул ряд конструктивных идей по социальной философии, которые стали использоваться в общественном дискурсе. Невосполнимую утрату понесли его родные и близкие, огромную — отечественная наука.

Человек тонкого интеллекта он был при этом очень доброжелательным и отзывчивым товарищем, всегда оказывавшим помощь людям не только в рамках научной работы, навсегда останется в нашей памяти.

От лица сотрудников, дирекции Института философии, редакционной коллегии журнала «Сложность. Разум. Постнеклассика» выражаем глубокое соболезнование всем родным и близким Вячеслава Семеновича, скорбим вместе с вами.

Краткие биографические данные:

Вячеслав Семенович Степин родился 19 августа 1934 года в пос. Навля (ныне Брянской области). Окончил отделение Философии Исторического факультета Белорусского Государственного университета в 1956 году, аспирантуру БГУ в 1959 году. С 1959 года - на преподавательской работе, доктор философских наук (1975), профессор (1979). С 1987 года - директор Института естествознания и техники АН СССР. С 1988 года - директор Института философии РАН. Научный руководитель Института философии РАН с 2006 года. Член-корреспондент АН СССР с 1987 года, академик РАН с 1994 года - Отделение общественных наук.

В.С. Степин известный российский философ, работал в области теории

познания, философии и методологии науки, философской антропологии и философии культуры, истории науки. Он внес существенный вклад в исследование проблем методологии науки, теории познания, философии культуры. В 70–80-е гг. им была разработана перспективная концепция структуры и генезиса научной теории, имеющая широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук; была открыта и описана ранее неизученная операция построения теории (конструктивного введения теоретических объектов), что позволило решить проблему формирования в составе теории парадигмальных образцов решения задач. В рамках этой концепции им была раскрыта структура оснований науки (научная картина мира; идеалы и нормы исследования; философские основания), показана их взаимосвязь с теориями и опытом, их функции в научном поиске. Анализ динамики оснований науки позволил выявить конкретные механизмы воздействия социокультурных факторов на формирование стратегий научного исследования. Им была обоснована идея множества потенциально возможных историй науки и селективной роли культуры в реализации только некоторых из них, становящихся реальной, эмпирической историей науки. Разработал идею типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический). Каждый из этих типов характеризуется особой системой идеалов и норм исследования, особым уровнем рефлексии над наукой и расширяет поле освоения наукой все новых типов системных объектов – от доминирования простых систем до изучения сложных самоорганизующихся, исторически развивающихся систем.

Из воспоминаний В.Г. Буданова

Расхожая фраза «Времена не выбирают, в них живут и умирают», конечно, справедлива для всех, но есть немногие, которых выбирает само время, с тем, чтобы они стали его сотворцами, людьми, отмеченными особой печатью логоса и благодати. Вячеслав Семенович, несомненно, из их числа. Здесь дело не

только в его ключевой роли сохранения отечественной философии в самые тяжелые времена, высших академических званиях и правительственных наградах, даже не в великом его вкладе в мировую философию науки, а в том, благодаря чему это могло случиться, в масштабе его личности. Ее первородство осознаешь, точнее, ощущаешь с первого личного знакомства, которое у меня состоялось четверть века назад, когда мы совместно создавали дисциплину «Концепции современного естествознания» для гуманитариев. Его гений учительства поражал с первого взгляда, невозможно было отказаться от щедрого дара, который он доверчиво нес в аудиторию с такой искренней радостью научного откровения, словно переживал его впервые. Это был не просто могучий ум отстраненно медитирующего вслух мастера, но перед вами открытый обаятельный человек, наделенный уникальным эмоциональным интеллектом, красотой которого ты наслаждаешься, переживания которого гармоничны и понятны слушателям, после чего люди становятся влюбленными в предмет и убеждаются, что в науке и философии действительно возможна настоящая жизнь. Наверное, так проповедовали натурфилософы Античности и Возрождения, или творил Моцарт, сразу на бело и безупречно. Не случайно, устная речь Вячеслава Семеновича после расшифровки не требовала правки, словно он читал стихи. Меня многолетний спарринг с ним по физике и философии науки научил многому: подлинной междисциплинарности, не разделяющей науку и культуру по дисциплинарным ящичкам, смелости обобщений, одновременно с высокой требовательностью к анализу посылок и строгости выводов. Его неповторимый и человеческий научный стиль, на мой взгляд, и есть основной идеал школы Степина, которой причастились многие поколения философов. Сейчас наша основная задача бережно сохранить наследие и память о любимом учителе.

Все грани яркого жизненного пути Вячеслава Семеновича Степина еще

предстоит описать биографам-науковедам, я же хочу поделиться, как и многие, воспоминаниями о его личных качествах, что вполне уместно для вашего журнала. На протяжении четверти века я имел счастливую возможность быть наблюдателем и участником в его научной творческой лаборатории, в совместных грантах, внутренних семинарах, лекционной деятельности, многочисленных интервью и беседах. Нас познакомил в 1992 году на конференции «Наука, философия, религия» в Дубне В.И. Аршинов, с которым мы вместе посещали знаменитый семинар «Синергетика» на физфаке МГУ. В.С. Степин уже тогда интересовался синергетикой и ее междисциплинарными приложениями, а мне было тесновато в дисциплинарных рамках ее применения только в естествознании, нам было что обсудить. По его инициативе в 1992 году был создан сектор «Философии самоорганизации и постнеклассической науки» во главе с В.И. Аршиновым (в 2006 году переименован в сектор «Междисциплинарных проблем научно-технического развития»). Мы неоднократно предлагали В.С. возглавить наш сектор, в большой степени, развивающий его идеи, но он всякий раз отшучивался, что «надоело командовать», хотя оставался нашим безусловным научным лидером. С нашим сектором дружили многие классики синергетики: С.П. Курдюмов, С.П. Капица, Д.С. Чернавский, Н.Н. Моисеев, Ю.А. Данилов, в том числе из интереса к личности и философским интерпретациям синергетики Степиным. В 1993 году был создан проект федеральной программы дисциплины «Концепции современного естествознания» для гуманитариев, в нем Вячеслав Семенович активно участвовал и горячо поддержал продвижение курса в российских вузах. Тогда же я впервые познакомился с феноменом Степина-лектора. Невозможно было устоять против захватывающего потока мысли, поданной с таким интеллектуальным изяществом, экскурсами в историю науки и культуры, эмоциональным переживанием научных открытий, юмором, поэтическими

иллюстрациями, что лекция продолжалась в вопросах еще очень долго, а многие оставались в науке и философии на всю жизнь. Его обаяние, открытость и щедрая доброжелательность к людям, особенно к молодежи, были удивительны. Он был мощным харизматиком от науки, но с самоиронией, скорее даже проповедником, но без тени самовосхваления и пошлой экзальтации. Дальше произошло необъяснимое. Я, будучи зрелым сорокалетним физиком-теоретиком, готовившим докторскую к защите, был приглашен Вячеславом Семеновичем на работу в ИФ РАН и согласился. Согласился, не очень понимая его мотивы, не понимая, зачем я радикально меняю научное поприще на другое, о котором имел тогда весьма смутное представление. Правда, человеку с физфака не давали читать КСЕ на гуманитарных факультетах, а сотруднику ИФ РАН, пожалуйста. Конечно, я был польщен, но здесь, несомненно, сыграла не логика, а магия личности Степина, я понимал, что мне действительно интересны идеи мэтра, его интеллектуальный порыв, а он готов прислушиваться к моим, возникал микроколлектив сотворческих дискуссий с ним и В.И. Аршиновым, в последние годы к нам присоединился и В.Л. Васюков. Нас объединяли и общая база физического образования, знания истории и философии науки, современных ее достижений, но главное, стремление к целостности научной картины мира, мы дополняли, оппонировали и «заводили» друг друга. Сегодня я понимаю, что этого спарринга и не хватало Степину, а я, видимо, дополнял систему до критической массы коллективного творчества. При этом В.С. не допускал соавторства в статьях, но совершенно не из ревности к чужим идеям или чувства собственного превосходства, ни то, ни другое ему было не свойственно, просто он обычно находил обсуждаемые идеи в своих ранних работах или у забытых классиков, а его планка изложения и аргументации была существенно выше нашей, его стиль, на мой взгляд, безупречен в своей простоте и убедительности, там не было места и

строчке чужого текста, и мы этот перфекционизм прекрасно понимали и принимали. Последние десять лет В.С. расширял свой подход о типах научной рациональности на гуманитаристику и культуру в целом, тогда начались семинары в его кабинете со специалистами института в области философии духа, параллельно он увлекся историей медицины и работал с ведущими медиками РАМН, показав, что многие понятия системно-синергетического подхода в медицине были открыты еще в XIX веке. В самое последнее время он развивал свои представления о типах цивилизационного развития и универсалиях культуры в прогнозах будущего человечества, пытался применить свои подходы к истории математики и современной теории сложности. Его проект построения общенаучной картины мира и новой методологии, еще требующий завершения, был грандиозен, под стать разве творцам эпохи Возрождения или

огромному коллективу современных ученых-единомышленников, но он-то работал почти в одиночку. Еще недавно его дух был крепок, интеллект и эрудиция по-прежнему блистательны, бесконечные дискуссии с ним приносили взаимное наслаждение, но все чаще проскальзывали жалобы, что уже не может он работать по шестнадцать часов в сутки, а надо столько успеть. Мы с горечью и бессилием наблюдали, как он таял буквально на глазах последние два года. Он, прекрасный спортсмен, не любил лечиться, и роковой диагноз поставили слишком поздно, всего за месяц до его ухода, хотя он допускал такой исход и говорил об этом совершенно спокойно, стоически. Живой образ подлинного Ученого и нашего Учителя мы должны донести молодым исследователям, а его идеи и научный стиль будут вдохновлять еще не одно поколение философов.

**Заведующий сектором междисциплинарных
проблем научно-технического развития
Института философии РАН, д.ф.н., к.ф.-м.н.**

В.Г. Буданов